

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

ЦЕЛЫЙ рой воспоминаний кружится, вертится вокруг, толкает к нисыменному столу, заставляет взять перо...

...Одесса. Только что свершилась Февральская революция. Из тюрем выпустили политических заключенных. Все смешалось, как в кипящем котле, но молодость бушевала в нас, звала вперед, мы все бредили революцией.

Однажды в каком-то кафе был устроен необычный аукцион: самые разнообразные вещи продавались в пользу раненых в империалистической войне солдат. Я, тогда совсем еще молодой актер, вскакивал на стол и выкрикивал название вещи. И вдруг собравшиеся в зале ахнули: я предложил им купить кандалы только что выпущенного на свободу легендарного Котовского. Кандалы были проданы по баснословной цене, а я с тех пор стал мечтать о встрече с героем.

И вдруг Котовский сам пришел ко мне за кулисы, в маленький театр на Большой Ришельевской. Полосатые брюки заправлены в са-

◇
Слово — народному артисту РСФСР Леониду УТЕСОВУ
◇

поги, тужурка плотно облегает огромное тело.

С тех пор мы подружились. Котовский стал приходить почти каждый вечер и все рассказывал о своих подвигах. И перед моими глазами вставали пылающие помещичьи дома, поднятые на борьбу крестьяне. Он мне казался тогда современным Дубровским...

...Петроград. 1923 год. Афиши на столбах возвещали о том, что состоится «Синтетический вечер» артиста Леонида Утесова, под названием «От трагедии до трапедии».

Я играл Раскольникова в «Преступлении и наказании», перевоплощался в героя Достоевского и искренне переживал его трагедию, а через несколько минут предстал перед зрителями Менелаем из оперетты «Прекрасная Елена», потом — комедия «Когда заговорит сердце», дивертисмент, в котором я пел романсы, играл соло на гитаре и партию скрипки в музыкальном трио, танцевал классический вальс с партнершей-балериной, читал рассказы. Заканчивался вечер цирковыми упражнениями на трапедии.

Я испробовал за свою жизнь все жанры театрального искусства, не пел только в опере, но ни на одном не мог остановиться. Меня всегда что-то увлекало. Хотелось петь, играть, танцевать одновременно. Я искал синтетический жанр, который позволил бы совместить все это. И

вот после двадцати лет работы в различных театрах был создан новый коллектив, из которого и вырос потом астрадный оркестр.

В ту пору наши программы не были похожи на теперешние. Война заставила нас переключиться на концерты-обозрения, которые не требуют декораций и позволяют, быстро собравшись и погрузив инструменты в грузовик, путешествовать по вечерашним полям сражений.

А тогда, в начале 30-х годов, мы играли веселые музыкальные спектакли, в которых каждый музыкант имел еще и роль по сюжету пьесы.

Особенно популярны были «Музыкальный магазин» и «Темное пятно». Музыка к обоим спектаклям написал Исаак Осипович Дунаевский, прекрасный композитор и человек, с которым меня долгие годы связывала большая творческая и просто человеческая дружба.

Мы часто беседовали, сидя у рояля. Оба мы любили эти беседы, оба были молоды, оба были готовы мечтать, погрузившись в море звуков.

Много лет мы вместе шагали с песней по жизни. И до сих пор я больше всего люблю песни Дунаевского и Лебедева-Кумача. Когда я дою марш из «Веселых ребят», я снова чувствую себя молодым и полным сил.

...«С песней по жизни» — этими словами я и решил назвать свою книгу. Это воспоминания о самых различных людях, с которыми мне приходилось встречаться, размышления об искусстве, об истории и теории джазовой музыки, о хорошем и плохом вкусе. Книга выйдет в будущем году, но встреч, впечатлений и мыслей хватит еще на одну такую же книгу.

Сейчас я отдыхаю в Подмосковье, в писательском Доме творчества в Переделкине. И мои друзья-писатели с удовольствием слушают рассказы о самых неожиданных встречах и любопытных историях, которые хранит моя память.